Годъ Сорокъ первый

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 7—8

23 Февраля 1903 года. Воскресенье.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшие годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 7—8.

Дѣйствія Правительства.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 5—7 февраля 1903 года за № 669, о порядкѣ совершенія, въ 19 день февраля мѣсяца, празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

(*Къ исполненію и руководству*).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по предложенному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 февраля 1903 года за № 1325, отзыву Министра Внутреннихъ Дѣлъ о порядкѣ совершенія въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Въ 1882 г. въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру III благоугодно было, въ виду поступавшихъ съ разныхъ сторонъ заявленій, особенно отъ крестьянъ, выразить соизволеніе, чтобы, въ воспоминаніе дарованнаго послѣднимъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, день 19-го февраля остался днемъ всенароднаго празднованія. Во исполненіе сей Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ 14-го апрѣля—4 мая того же года за № 712 опредѣлилъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно, въ 19 день февраля мѣсяца, совершались заупокойныя литургіи и панихиды по Императорѣ Александрѣ II. Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Плеве сообщаетъ, что, по случаю исполнившагося сорокалѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нѣкоторыми земскими учрежденіями вновь возбуждены въ настоящее время ходатайства о ежегодномъ празднованіи дня 19 февраля, съ цѣлью запечатлѣнія въ благодарной памяти населенія столь знаменательнаго событія. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что существующій нынѣ порядокъ чествованія дня, посвященнаго воспоминанію законодательнаго акта 19 февраля 1861 года, заключающійся въ совершеніи лишь заупокойной литургіи и панихиды по въ Бозѣ почивающемъ Монархѣ, не исчерпываетъ вполнѣ изъясненной Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ, во вниманіе къ народной потребности, о которой свидѣтельствуютъ не прекращающіяся ходатайства, опредѣляетъ: 1) установить ежегодно, 19 февраля, въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, для увѣковѣченія въ русскомъ народѣ по-

литвенно-благодарной памяти о въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи торжественное служеніе божественной литургіи, а послѣ оной благодарственнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ діакономъ по отпустѣ: а) Царствующему Государю Императору, Супругѣ Его, Матери Его, Наслѣднику и всему Царствующему Дому многолѣтія по обычаю, б) въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II вѣчной памяти и в) Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ многолѣтія; и 2) если день 19 февраля случится въ понедѣльникъ, вторникъ или среду первой седмицы Великаго поста, то празднованіе должно быть переносимо на недѣлю (воскресенье) сыропустную, если же—въ четвергъ или пятницу, то на субботу той же недѣли; если же на одинъ изъ дней послѣдующихъ седмицъ поста, то празднованіе совершать по главамъ о храмовыхъ святыхъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 7 февраля, состоящій на вакансіи псаломщика при Вишневской церкви діаконъ *Венедиктъ Нороновичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ м. Воложинъ на мѣсто псаломщика.

— 10 февраля назначенъ испр. должность псаломщика при Ошмянской церкви окончившій курсъ Виленскаго духовнаго училища сынъ псаломщика *Александръ Ансеровъ*.

— 10 февраля назначенъ испр. должность псаломщика при Оникштинской церкви, Вилкомірскаго уѣзда, послушникъ Сурдекскаго монастыря *Максимъ Суббота*.

— 12 февраля вакантное священническое мѣсто въ с. Верхнемъ, Дисненскаго уѣзда, предоставлено діакону Псковской епархіи, погоста Мелетова, *Михаилу Заклинскому*.

— 18 февраля псаломщикъ Глубокской церкви, Лидскаго уѣзда, *Иванъ Цанкевичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ церкви с. Покровскаго, того же уѣзда.

— 14 февраля утверждены въ **должности церковныхъ старостъ** выбранные къ церквамъ: 1) Цуденишской, Виленскаго уѣзда, кр. дер. Муравьевки Александръ Урликъ—на 4-е трехлѣтіе и 2) Веселовской, Новоалександровскаго уѣзда, кр. дер. Лушнева Иванъ Вас. Жукъ—на третье трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія**. 9 февраля, въ недѣлю мясопустную, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи о. намѣстника и монастырской братіи. Назидательное слово о страшномъ судѣ произнесъ священникъ кладбищенской церкви Александръ Карасевъ.

16 февраля, въ недѣлю сыропустную, на которую, вслѣдствіе Синодальнаго опредѣленія отъ 5—7 сего февраля за № 669, было перенесено празднованіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Его Высокопреосвященство торжественно совершилъ Божественную литургію и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе въ Свято-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи о. намѣстника и монастырской братіи. Проповѣдь сказалъ ключарь каѳедральнаго собора, протоіерей Михаилъ Голенкевичъ.

— Въ тотъ же день, въ 4 ч. пополудни, Его Высокопреосвященство торжественно совершилъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ вечерню. Владыку предъ началомъ богослуженія встрѣтилъ весь наличный составъ Виленскаго духовенства. Въ сослуженіи участвовали ректоръ семинаріи, архимандритъ Леонидъ, каѳедральный протоіерей І. А. Коговичъ, настоятель Пречистенскаго собора, протоіерей І. Шверубовичъ, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Евсевій, намѣстникъ Св.-Духова монастыря іеромонахъ Венедиктъ и іеромонахъ Іосифъ. Въ концѣ вечерни Его Высокопреосвященство совершилъ трогательный обрядъ *Прощенія* по древнерусскому обычаю и согласно съ церковнымъ уставомъ.

— 10 февраля преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства учителю Остринскаго народнаго училища, Лидскаго уѣзда, Павлу Ольшуку за его особенное усердіе въ устройствѣ церковнаго хора, старостѣ Остринской церкви кр. Григорію Мацѣевичу за отлично-усердную его службу и жертвователямъ—прихожанамъ и причтамъ церквей Орловской, Остринской Щучинской и Турейской, того же уѣзда, за ихъ пожертвованія и заботливость о благолѣпіи храмовъ Божіихъ.

— **Пожертвованіе.** Въ Старошарковскую церковь, Виленской губ. Дисненскаго уѣзда, лицомъ, непожелавшимъ объявить своего имени, пожертвованъ колоколъ, вѣсомъ 21 пуд. $3^3/_4$ фунта, стоимостью 400 рублей.

— 11 февраля освящена послѣ ремонта и устройства новаго иконостаса Холхельская церковь, Вилейскаго уѣзда.

— 11 февраля скончался псаломщикъ Ковенскаго Александро-Невскаго собора Иванъ Блажисъ, 27 лѣтъ, холостой.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

(*Къ свѣдѣнію родителей опредѣляемыхъ въ училище дѣвицъ*).

Ревизовавшій училище въ 1901—2 учебномъ году членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, д. с. с. П. И. Нечаевъ, въ отчетѣ о произведенной имъ ревизіи, между прочимъ, отмѣтилъ: „*Для усиленія училищныхъ средствъ необходимо установить единовременный сборъ со вновь поступающихъ воспитанницъ на первоначальное обзаведеніе ихъ; опредѣленіе размѣра этого сбора должно принадлежать училищному Правленію*“.

На основаніи приведеннаго замѣчанія г. Ревизора, Правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, установивъ, согласно положенной на журналѣ училищнаго Правленія Архипастырской резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. отъ 27-го января сего 1903 года за № 22-мъ, *единовременный взносъ, въ размѣрѣ десяти рублей отъ каждой поступающей въ училище воспитанницы* (какъ своекоштной, такъ и казеннокоштной, исключая сиротъ),—объ изложенномъ поставляетъ въ извѣстность родителей дѣвицъ, имѣющихъ поступить въ число воспитанницъ училища, съ присовокупленіемъ, что *сборъ сей будетъ производиться съ начала 1903—4 учебн. года,* послѣ окончанія пріемныхъ испытаній.

Объ условіяхъ пріема воспитанницъ въ Виленское женское училище духовнаго вѣдомства.

Въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, будетъ въ текущемъ 1903 году пріемъ воспитанницъ на 40 мѣстъ. Преимущество будетъ предоставлено своекоштнымъ воспитанницамъ, пансіонеркамъ, и только оставшіяся, по опредѣленіи ихъ, мѣста могутъ быть замѣщены казеннокоштными. Къ поступленію въ училище допускаются дѣвицы не моложе 10-ти лѣтъ и не старше 12-ти, дочери священно-церковно-служителей. Желающіе помѣстить дѣтей въ училище должны доставить свидѣтельства: метрическое—о рожденіи и крещеніи—завѣренное консисторіею, лѣкарское—о привитіи оспы, благонадежности здоровья и неимѣніи недостатковъ, препятствующихъ учиться; сверхъ сего, требуются письменныя обязательства объ обратномъ принятіи дѣтей по ихъ выпускѣ или увольненіи, а для кандидатокъ на казенное содержаніе—удостовѣреніе благочинническаго совѣта о несостоятельности вносить положенную плату за содержаніе въ училищѣ. Кандидатки на поступленіе въ училище будутъ подвергаемы предварительному испытанію. Испытаніе поступающихъ въ младшій классъ будетъ производиться по программѣ, утвержденной Архипастырской резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 10-го января 1900 года за № 3-мъ, и напечатанной въ № 10 мъ „Литовск. Епарх. Вѣдом.“ за 1900 годъ. О срокѣ испытаній будетъ своевременно объявлено.

Если число кандидатокъ будетъ превышать вакантныя мѣста, то преимущество на поступленіе будутъ имѣть тѣ изъ нихъ, которыя окажутся на испытаніи болѣе подготовленными. Списокъ дѣвицъ, удостоенныхъ пріема въ училище, будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе Государыни Императрицы, въ ожиданіи коего будетъ начатъ съ предназначенными къ пріему въ училище учебный курсъ. Положенная плата за пансіонерокъ, по 100 руб. въ годъ, вносится за полгода впередъ: къ 20-му августа и къ 1-му января каждаго года (см. Лит. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 39), всегда въ полномъ количествѣ, и не возвращается, если бы дѣвица выбыла и прежде окончанія времени, за которое уплочены деньги. Единовременный, установленный съ начала 1903—4 г. десятирублевый взносъ отъ каждой поступившей воспитанницы, исключая сиротъ, вносится сразу, послѣ окончанія пріемныхъ испытаній. Кромѣ того за преподаваніе необязательныхъ предметовъ положена особая плата, а именно: за обученіе музыкѣ 30 рублей, на починку инструментовъ 5 руб., за преподаваніе французскаго языка 5 руб., нѣмецкаго языка 5 руб. и за обученіе черченію и рисованію 5 руб. Плата эта вносится также за полгода впередъ, въ тѣ же вышеупомянутые сроки, а потому родители и опекуны, желающіе, чтобы дѣтямъ, могущимъ поступить въ училище, преподавались означенные предметы, или какой-либо изъ нихъ, благоволятъ заявить объ этомъ Правленію училища письменно, по окончаніи испытанія дѣвицъ. Прошенія о принятіи своекоштныхъ и казеннокоштныхъ въ училище подаются на имя начальницы училища, съ приложеніемъ вышеозначенныхъ свидѣтельствъ и документовъ. Срокъ подачи прошеній назначается до 15-го іюля настоящаго года.

Прошенія о пріемѣ пишутся на бѣлой обыкновенной бумагѣ, чистымъ почеркомъ, безъ помарокъ.

Примѣчанія: 1) Къ прошенію на имя начальницы училища о принятіи дѣтей въ училище, а также и къ медицинскимъ свидѣтельствамъ не слѣдуетъ прилагать гербовыхъ марокъ.

2) Медицинскія свидѣтельства должны быть выдаваемы докторами, а не фельдшерами.

3) Нельзя ссылаться на свидѣтельства о здоровьи, присланныя въ училище назадъ тому нѣсколько лѣтъ, такъ какъ здоровье дѣтей могло измѣниться.

и 4) Въ заключеніе, Правленіе училища, въ видахъ избѣжанія излишней переписки и препятствій къ принятію прошеній, могущихъ встрѣтиться отъ несоблюденія нѣкоторыхъ формальностей, покорнѣйше проситъ лицъ, имѣющихъ опредѣлить дѣтей своихъ въ училище, точно придерживаться объявленныхъ правилъ при подачѣ прошеній и документовъ, которые должны быть всѣ въ надлежащемъ порядкѣ и представляемы сразу при подачѣ прошеній о принятіи дѣвицъ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго у. — с. Залѣсьи (2).
Вилейскаго — с. Яршевичахъ (4).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Ошмянскаго — при Вишневской ц. (1).
Тельшевскаго — м. Кретингенъ (5).
Лидскаго — с. Глубокомъ (1).
— при Ковен. Александро-Невскомъ соборѣ (1).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Посѣщеніе г. Ковны г. Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Княземъ П. Д. Святополкъ-Мирскимъ 4—6 февраля.

4 февраля, въ 12 ч. 58 м. дня, въ сопровожденіи управляющаго канцеляріею А. Н. Харузина и старшаго чиновника особыхъ порученій Л. М. Слезкина, въ Ковну прибылъ Его Сіятельство г. Виленскій, Ковенскій и Гродненскій губернаторъ князь П. Д. Святополкъ-Мирскій.

На станцію желѣзной дороги для встрѣчи Его Сіятельства собрались: Гг. комендантъ крѣпости генералъ-лейтенантъ Я. А. Гребенщиковъ, губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Э. А. Ватаци, вице-губернаторъ статскій совѣтникъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, баронъ Б. Б. Гершау-Флотовъ и прочія должностныя лица разныхъ вѣдомствъ, а также представители мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ обществъ.

По прибытіи поѣзда на станцію, Его Сіятельство принялъ въ вагонѣ г. начальника губерніи; по выходѣ изъ вагона, г. генералъ-губернаторъ поблагодарилъ прибывшаго на станцію коменданта крѣпости генералъ-лейтенанта Я. А. Гребенщикова за оказанное вниманіе; затѣмъ г. губернаторомъ были представлены г. главному начальнику края собравшіеся начальники отдѣльныхъ частей. Принявъ хлѣбъ-соль отъ представителей городского общественнаго управленія, Его Сіятельство, вмѣстѣ съ г. губернаторомъ, изволилъ отбыть въ Петро-Павловскій соборъ, гдѣ г. главнаго начальника края встрѣтило все военное и городское духовенство г. Ковны въ золотыхъ облаченіяхъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Михаиломъ, Епископомъ Ковенскимъ, облаченнымъ въ мантію.

Соборъ освѣщенъ былъ торжественно. Благовѣстъ въ большой колоколъ собралъ много молящихся воинскихъ и гражданскихъ чиновъ подъ сѣнь величественнаго храма. Ровно въ часъ дня г. генералъ-губернаторъ, сопутствуемый свитою, вступилъ въ соборъ. Пройдя между двумя рядами священнослужителей до святительской каѳедры, Его Сіятельство предсталъ предъ Владыкою. Преосвященный Михаилъ привѣтствовалъ князя глубокопрочувствованною рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Ваше сіятельство, досточтимый Князь Петръ Дмитріевичъ!

Немногочисленная православная паства ковенская и защитники крѣпости, вмѣстѣ съ пастырями своими, радостно и почтительно привѣтствуютъ Васъ молитвенными благожеланіями: буди благословенно вхожденіе Ваше къ намъ; да благословитъ Васъ Господь на всѣхъ путяхъ Вашей жизни и да сохранитъ Васъ въ мирѣ, здравіи и благоденствіи на многіе годы!

Слово Божіе для того и заповѣдуетъ намъ совершать молитвы *„за Царя и за всѣхъ*

иже во власти суть", дабы мы, подъ защитою твердой и благожелательной власти, „проводили жизнь тихую и безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ" (1 Тимоѳ. II, 1—2).

Мы чтимъ въ Вашемъ лицѣ представителя Государя нашего, ближайшаго слугу Царскаго, облеченнаго высокимъ Монаршимъ довѣріемъ и полномочіями, присланнаго въ нашъ край для упроченія и поддержанія порядка, мира и благосостоянія всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Русскаго Царя. Въ Васъ, боголюбивѣй Князь, мы видимъ не только охранителя устоевъ государственности и гражданскаго порядка въ здѣшнемъ краѣ, но и могущественнаго предстателя предъ Всемилостивѣйшимъ Монархомъ, въ потребныхъ случаяхъ, о нуждахъ здѣшней православной церкви, которая еще сравнительно недавно вышла изъ приниженнаго, бѣдственнаго состоянія.

Уже прошли, по милости Божіей, времена смутъ и крамолы, угнетенія русской народности и гоненій на вѣру православную. Православіе стало твердою ногою въ здѣшнемъ краѣ. Дорожа этимъ священнымъ наслѣдіемъ предшествующихъ борцовъ за вѣру и народность наши, мы желаемъ и всегда стараемся жить со всѣми сосѣдями нашими въ мирѣ, не препятствуя имъ славить Бога каждому по своему, не навязывая имъ своей религіи хитростію или насиліемъ; съ своей стороны, требуемъ по справедливости, чтобы и нашей православной церкви оказывались подобающіе ей почетъ и уваженіе; желаемъ и просимъ, чтобы пастырямъ нашимъ были оказываемы содѣйствіе въ ихъ трудахъ и поддержка въ борьбѣ со многими еще неблагопріятными условіями ихъ дѣятельности. И мы увѣрены, что при помощи Божіей, подъ могущественнымъ покровительствомъ христолюбивыхъ Императоровъ, при благожелательномъ содѣйствіи благочестивыхъ правителей края, православіе мирнымъ путемъ, единственно только свѣтомъ истины Христовой, разсѣетъ тьму невѣжества, безъ насилій вразумитъ заблуждающихся и кротостью побѣдитъ ожесточеніе упорствующихъ.

Отрадно было намъ слышать, боголюбивый князь, что Ваше вступленіе въ Вильну началось молитвою предъ честными мощами святыхъ мучениковъ Виленскихъ, пострадавшихъ за вѣру православную. Утѣшительно и здѣшнимъ гражданамъ начинать личное знакомство съ Вами подъ сѣнію сего св. храма, молитвою въ которомъ Вы предваряете Ваши служебныя дѣла въ нашемъ градѣ.

Съ этими чувствами отрады и утѣшенія, со свѣтлыми надеждами на мирное и безмятежное житіе подъ Вашимъ управленіемъ, мы вознесемъ сейчасъ вмѣстѣ съ Вами усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи Державнаго Хозяина земли русской—Благочестивѣйшаго Императора нашего и молитвенно будемъ просить у Господа помощи Вамъ, Князь, въ трудахъ Вашихъ на пользу края.

Въ память нынѣшняго радостнаго для насъ посѣщенія Вами нашего града и общей съ нами здѣсь молитвы, благоволите принять, боголюбивый Князь, св. икону первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—небесныхъ покровителей сего св. храма и крѣпости. Да предстательствуютъ они всегда и за Васъ въ своихъ молитвахъ предъ Господомъ силъ"!

По окончаніи рѣчи Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій, поднесъ высокому посѣтителю драгоцѣнную икону св. апостоловъ Петра и Павла, покровителей храма. Съ благоговѣйнымъ умиленіемъ князь принялъ святыню и, приложившись къ ней и Св. Кресту, прослѣдовалъ на приготовленное ему мѣсто; вслѣдъ затѣмъ совершено было краткое молебствіе, завершившееся торжественнымъ многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Престола и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому, Преосвященному Михаилу, Епископу Ковенскому, боголюбивому князю Петру, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Прекрасный хоръ соборныхъ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ парадные кафтаны, стройно исполнилъ „Многая лѣта" и все положенное по чину при встрѣчѣ высокихъ особъ.

Приложившись ко Св. Кресту, Его Сіятельство обозрѣлъ величественный по стилю и вполнѣ художественный по красотѣ и благолѣпію соборъ и отбылъ изъ него подъ свѣтлымъ и отраднымъ впечатлѣніемъ, преисполненный чувствъ благоговѣйной молитвенной признательности къ Вѣнценосному Устроителю этого христіанскаго памятника въ сѣверо-западномъ краѣ, въ Бозѣ почивающему незабвенному Царю-Миротворцу, Государю Императору Александру III.

Изъ Петро-Павловскаго собора Г. Главный На-

чальникъ края отбылъ къ г. коменданту крѣпости ген.-лейт. Я. А. Гребенщикову и затѣмъ въ дворянское депутатское собраніе, гдѣ изволилъ принимать представленіе всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства и съѣхавшихся на этотъ случай дворянъ ковенской губерніи. Затѣмъ Г. Главный Начальникъ края посѣтилъ Преосвященнаго Михаила, Епископа Ковенскаго въ архіерейскомъ домѣ, въ его зимней резиденціи, расположенной на парадной площади, противъ историческаго памятника великой отечественной войны.

Въ домовой церкви Его Преосвященства къ означенному времени собралось все военное и городское духовенство и старѣйшіе чины братіи Пожайскаго монастыря. По вступленіи Его Сіятельства въ храмъ, всѣ присутствующіе священнослужители торжественно пропѣли тропарь, который поетъ Церковь въ день празднованія Казанской Иконѣ Божіей Матери, въ честь коей и устроена церковь, недавно совершенно заново реставрированная усердіемъ и заботами Владыки.

За тропаремъ послѣдовалъ чинъ краткаго молебствія, который совершилъ о. намѣстникъ Пожайскаго монастыря іеромонахъ Ириней. По окончаніи отпуста и установленнаго многолѣтія, Преосвященнѣйшій Михаилъ благословилъ Его Сіятельство св. иконою Пожайской Божіей Матери, выразивъ при этомъ желаніе свое и монашествующей братіи, чтобы боголюбивый князь почтилъ своимъ паломничествомъ и честную Пожайскую обитель, осчастливленную нѣкогда посѣщеніемъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича.

Изъ Владычной церкви Его Сіятельство прослѣдовалъ въ покои Его Преосвященства. Здѣсь Преосвященнѣйшій Михаилъ представилъ высокому гостю и г. главному начальнику края, въ присутствіи губернатора Э. А. Ватаци, все наличное духовенство города и крѣпости; Его Сіятельству было весьма отрадно слышать заявленіе Владыки, что все мѣстное духовенство живетъ дружно между собою и ревностно трудится на пользу православія.

По окончаніи представленія, Его Сіятельство продолжилъ нѣкоторое время свою бесѣду съ владыкою и затѣмъ простился съ Преосвященнымъ, принявъ отъ него благословеніе, при чемъ духовенство напутствовало высокаго посѣтителя пѣніемъ троекратнаго многолѣтія, исполненнаго дружно и трогательно, желая ему въ то же время отъ души полнѣйшаго успѣха въ исполненіи имъ всѣхъ предначертаній нашего обожаемаго Вѣнценоснаго Монарха по управленію обширнымъ Сѣверо-Западнымъ краемъ.

Изъ архіерейскаго дома Его Сіятельство прибылъ въ домъ губернатора, гдѣ принималъ католическое духовенство, во главѣ съ епархіальнымъ Тельшевскимъ епископомъ Паллюліономъ и суффраганомъ еп. Цыртовтомъ, должностныхъ лицъ IV, V и VI классовъ мѣстныхъ гражданскихъ учрежденій, генераловъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей военнаго вѣдомства и г. коменданта крѣпости генералъ-лейтенанта Я. А. Гребенщикова, прибывшаго съ визитомъ.

Въ 4 ч. дня съ отвѣтнымъ визитомъ въ домъ губернатора прибылъ Его Преосвященство, Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій, съ которымъ Его Сіятельство долго бесѣдовалъ.

На другой день, 5 февраля, въ 9½ ч. утра г. генералъ-губернаторъ, въ сопровожденіи г. начальника губерніи, г. вице-губернатора, А. Н. Харузина и полковника Л. М. Слезкина, посѣтилъ ковенскій лѣтній Александро-Невскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Михаиломъ, Епископомъ ковенскимъ, соборнымъ священникомъ о. В. Никольскимъ и старостою А. П. Терновскимъ. Его Преосвященство сообщилъ г. начальнику края свѣдѣнія о времени постройки церкви и обращенія ея въ православный соборъ, а также о нуждахъ храма и мѣстнаго причта. Было обращено вниманіе Его Сіятельства на нѣкоторыя достопримѣчательности храма, между прочимъ, на взятую изъ Пожайскаго монастыря огромныхъ размѣровъ картину „Вознесеніе Богоматери“ венеціанскаго художника де-ла-Кроче (1761 г.), прекрасной живописи.

Послѣ обозрѣнія собора г. генералъ-губернаторъ, въ сопровожденіи вышеупомянутыхъ лицъ, обозрѣвалъ учебныя заведенія, больницы и др. благотворительныя учрежденія г. Ковны. Въ 6½ ч. вечера въ домѣ г. губернатора, въ честь высокаго гостя, былъ парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали: Преосвященный Михаилъ, епископъ ковенскій, католическій епископъ Паллюліонъ, комендантъ крѣпости Я. А. Гребенщиковъ и др. почетнѣйшія лица города.

6 февраля г. начальникъ края продолжалъ свое ознакомленіе съ городскими учрежденіями, а затѣмъ, послѣ завтрака у губернатора, изволилъ отбыть, въ 3 ч. 50 м. дня, въ Вильну. Провожать Его Сіятельство собрались на вокзалъ желѣзной дороги всѣ городскія власти, военныя и гражданскія; по порученію Преосвященнаго Михаила, явились также на вокзалъ настоятель крѣпостного собора о. протоіерей Каллистовъ, намѣстникъ Пожайскаго монастыря іеромонахъ Ириней и ризничій іеромонахъ Зосима, и передали отъѣзжающему начальнику края, отъ имени Его Преосвященства, благословеніе и напутственныя благожеланія.

Къ вопросу о построеніи въ г. Вильнѣ церкви во имя Святаго Духа и о монастырѣ при ней.

(Продолженіе).

Кто были строители братскаго Свято-Духовскаго храма? Строителями церкви Свято-Духовской называютъ [1]) Дороту, жену Смоленскаго воеводы Абрамовича, и Ѳеодору, жену Брестскаго воеводы Зеновича; обѣ онѣ происходили изъ рода Воловичей. Дѣйствительно, указаніе на этихъ лицъ, какъ на строительницъ Свято-духовскаго храма, мы ясно встрѣчаемъ два раза. Первый разъ при началѣ постройки братской церкви. Когда возный, по порученію магистрата, прибылъ на мѣсто постройки новаго братскаго храма, чтобы узнать, съ чьего разрѣшенія и на чьей землѣ строится церковь, то ему отвѣтили, что церковь строится на землѣ пановъ Воловичей воеводинами Брестской и Смоленской [2]). Второй разъ, когда возный явился въ собраніе братства въ декабрѣ 1597 г. по извѣстному намъ дѣлу братчика Ивана Порошко, ему братчики заявили, что церковь выстроена вышеозначенными воеводинами на ихъ „пляцу вольномъ". При этомъ, впрочемъ, было пояснено, что братство имѣетъ право строить церкви, и что братчики на свои средства и своими трудами строили новую церковь. „Не мало насъ братьи до того братства церковнаго уписныхъ... працъ нашихъ на будованье тое церкви, не мало есмо маетности нашое дали, и, местце будетъ, готови есмо и реестрами, хто што з насъ на будованье тое церкви давалъ, показати" [3]). Если такъ, если и прочіе братчики принимали дѣятельное участіе въ постройкѣ церкви, то значитъ заявленіе living вознымъ, что строительницами храма были воеводины, нельзя понимать такъ, чтобы имъ единственно и исключительно принадлежала честь постройки храма. Далѣе, если братчики предъ должностными лицами магистрата заявляютъ, что церковь строится знатными воеводинами, то это дѣлается по понятнымъ причинамъ, для защиты постройки отъ всякихъ случайностей—шляхта на своихъ земляхъ могла возводить какія угодно постройки. Такъ, Могилевское братство, находясь точно въ такихъ же обстоятельствахъ въ 1618 г., когда оно лишилось своего монастыря и рѣшило строить новую церковь, то перекупило у своихъ—членовъ мѣщанъ, купленную послѣдними у княгини Соломорецкой землю. Могилевское братство просило затѣмъ княгиню Соломорецкую, чтобы она отъ себя дала братству фундушевую запись на землю, чтобы тѣмъ обезпечить спокойное владѣніе землею [1]). Но, кажется, княгиня не согласилась на такую сдѣлку, и братство хлопотало, чтобы какая-нибудь другая „зацне урожоная особа" признала „пляцъ" своимъ и подарила бы его братству, какъ свою собственность. Въ данномъ случаѣ наши воеводины могли, конечно, дать нашему братству, купить и подарить землю подъ постройку церкви дѣйствительно, а не фиктивно только, но не это было важно братству. Братство по своимъ средствамъ въ это время могло, конечно, и само пріобрѣсть землю. Важно было, по обстоятельствамъ времени, взять доброе братское дѣло подъ защиту авторитетнаго имени. Дѣйствительно, воеводины Брестская и Смоленская для этой цѣли были лица вполнѣ подходящія. Канцлеръ Альбрехтъ Радзивилъ въ своихъ мемуарахъ между прочимъ отмѣчаетъ: „1636 г. 9 марта; въ этотъ день были похороны Абрамовичевой, воеводины Смоленской, восмидесятилѣтней, которой тѣло мы провожали (въ г. Вильнѣ) изъ политики, такъ какъ она была „схизматичка", но отъ порога церкви „возвратились" [2]). Эти слова въ устахъ такого человѣка, какъ канцлеръ Альбрехтъ Радзивилъ, показываютъ, что такія лица, какъ воеводина Смоленская, пользовались не малымъ авторитетомъ. Между тѣмъ найти авторитетныхъ защитниковъ въ то время, когда братчики приравнивались къ „наливайковцамъ" [3]), когда польское правительство косо смотрѣло на именитыхъ лицъ, становившихся во главѣ православныхъ,—было дѣломъ очень труднымъ. По крайней мѣрѣ, о знатныхъ братчикахъ, строителяхъ новой церкви, мы узнаемъ только впослѣдствіи. Такъ, въ протестѣ братства противъ митрополита уніатскаго Ипатія Потея въ 1601 г. сказано, между прочимъ, что къ Потею для защиты братскихъ священниковъ являлись „воевода Смоленскій, ихъ милость князи Огинскіе, якожъ ктиторове тое святое церкви сошествія Св. Духа" [4]). Митрополитъ Петръ Могила въ своихъ запискахъ, со словъ проживавшаго въ Духовскомъ монастырѣ Исаіи Трофимовича, называетъ, какъ увидимъ ниже, ктиторомъ князя Богдана Огинскаго [5]). Но въ описываемое тревожное [6]) время (1596—97 г.г.) именъ выше-

[1]) „Чѣмъ вызвано въ г. Вильнѣ построеніе въ 1597 г. братствомъ церкви св. Духа?" Изд. Братства.
[2]) Акт. изд. Вил. Археогр. Ком. т. VIII, № 12.
[3]) Витеб. Губ. Вѣд. за 1893 г. № 79.

[1]) Археогр. Сбор. т. II № 26 и 27.
[2]) Pamietniki Albrychta Stanislawa X. Radziwilla, Kancl. W. Litew. т. I. Puznan. 1839 г. стр. 301.
[3]) Акт. Вилен. Арх. Ком. т. VIII № 47 стр. 99.
[4]) Акт. Вилен. Арх. Ком. т VIII № 17.
[5]) Архивъ Юго-Запад. Россіи т. VII, ч. 1, стр. 57.
[6]) Возстаніе козаковъ подъ предводит. Нали-

означенныхъ лицъ не называютъ. Оказывая важную услугу братству и поддержку и своимъ знатнымъ именемъ и своими средствами—особенно важную услугу братству оказала Смоленская воеводина, давшая для новой братской церкви антиминсъ [1])—сами воеводины не рисковали особенно скомпрометировать своихъ мужей въ глазахъ польскаго правительства, потому что оба они—Абрамовичъ и Зеновичъ—были кальвинисты. Такимъ образомъ изъ сказаннаго, надѣемся, ясно, что едва ли слѣдуетъ всю честь построенія Свято-Духовскаго храма приписывать вышепоименованнымъ двумъ воеводинамъ, хотя онѣ и оказали братству въ трудное время весьма важную услугу. Несомнѣнно только, что онѣ приняли на себя защиту земли подъ постройку, можетъ быть, купленной ими для братства, а, можетъ быть, подаренной и переданной ими братству. Строило же церковь братство на пожертвованія всѣхъ братчиковъ, при чемъ, конечно, болѣе состоятельные и именитые братчики, какъ Абрамовичъ, Воловичи и Огинскіе могли оказать болѣе другихъ услугъ дѣлу Братства.

Когда же устроился при Свято-Духовской церкви монастырь? По этому вопросу мнѣнія расходятся. До послѣдняго времени полагали, что монастырь возникъ не ранѣе втораго десятилѣтія 1600-хъ годовъ. Но было высказано по этому вопросу и новое мнѣніе [2]), что одновременно съ построеніемъ Свято-Духовской церкви устроился и Свято-Духовъ монастырь. Къ этому выводу, говорятъ, приводитъ насъ не малое число свидѣтельствъ, разсѣянныхъ въ изданныхъ нашими археографич. комиссіями актахъ. Такъ, уже въ 1598 году есть упоминаніе о чернецѣ при церкви Свято-Духовской о. Никифорѣ. Когда іезуитскіе студенты во главѣ съ ксендзомъ Геліашевичемъ ворвались въ великую субботу 1598 года во дворъ Свято-Духовской церкви, то Геліашевичъ и нѣкоторые изъ студентовъ вступили въ диспутъ съ чернецомъ о. Никифоромъ [3]). Далѣе, указываютъ на то, что братство въ 1605 г. ведетъ процессъ съ своимъ іеродіакономъ Антоніемъ Грековичемъ [4]). Въ 1607 году Дубенскій архимандритъ Варсонофій останавливается въ „монастырѣ“ при Свято-духовской церкви [5]). Подъ 1608 и 1609 г.г. въ актахъ упоминаются „чернцы церкви новое“ [6]). Въ 1616 г. Св.-Духовское братство въ письмѣ къ князю Христофору Радивилу утверждаетъ, что его церковь и монастырь существуютъ уже 20 лѣтъ, слѣдовательно съ 1597 г. (т. е. съ 1596 г.?) [1]). Утверждаютъ далѣе [2]), что уже въ 1598 г. богослуженіе въ Свято-духовской церкви отправлялось по монастырскому чину, потому что іезуитскіе студенты, безчинствовавшіе въ братской церкви въ Пасху 1598 г. на вечернѣ „заступили мѣсто на срединѣ храма, гдѣ духовные должны были пѣть стихиры на стиховнѣхъ“ [3]). На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ заключаютъ, что съ построеніемъ Свято-Духовской церкви одновременно, или вскорѣ послѣ построенія церкви, возникъ при ней монастырь.

Просматривая и сличая вышеозначенныя свидѣтельства актовъ, въ большинствѣ приведенныя отрывочно, дѣйствительно, необходимо признать, что при братской Свято-Духовской церкви, уже въ первое время ея существованія, время отъ времени появлялись, а, можетъ быть, и жили „чернцы“. Но были ли это монахи Свято-Духовской обители, имѣвшей потребное и опредѣленное число монашествующихъ, руководствовавшихся въ своей жизни опредѣленнымъ уставомъ и находившихся подъ руководствомъ опытныхъ въ духовной жизни игуменовъ или архимандритовъ,—этого изъ выше приведенныхъ данныхъ не видно. А что такое именно собраніе монашествующихъ, такую именно обитель называли въ то время „монастыремъ“, это видно изъ дарственныхъ записей различныхъ лицъ—фундаторовъ, основывавшихъ монастыри почти единовременно съ Свято-Духовскимъ монастыремъ, при томъ „по чину и уставу Константинопольскаго патріарха и виленскаго братства“ [4]). Таковы наприм. дарственныя записи—Варвары Огинской (1616 г.) на устройство Новоельненскаго монастыря [5]), Константина Долмата на основаніе Цеперскаго монастыря, запись, явленная въ 1618 г. [6]), Богдана Огинскаго и Раины Волловичевны—на основаніе Евейскаго монастыря [7]), Раины же Огинской—на основаніе Кронскаго монастыря [8]) и т. д. Во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ фундушевыхъ записяхъ „монастыремъ“ называется собраніе въ большемъ или меньшемъ числѣ, смотря по средствамъ

вайки, вызванное между прочимъ гоненіями на православныхъ.

[1]) Витеб. Губ. Вѣд. за 1893 г. № 79.
[2]) Литов. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. № 31.
[3]) Литовск. Епарх. Вѣд. за 1897 г. № 31.
[4]) ibid. № 31 стр. 287.
[5]) ibid.
[6]) ibid.

---

[1]) ibid.
[2]) Литов. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 31.
[3]) ibid.
[4]) Рукоп. Мислав. л. 112. Архивъ Кіево-Печерлавры.
[5]) ibid. л. 113.
[6]) Грамоты г. Вильны, т. II, № 40.
[7]) Акт. Вил. Арх. Ком. т. XI, № 31.
[8]) Грамоты г. Вильны II, № 41.

монастыря, иноковъ, подчиняющихся одному уставу —общежительному по чину св. Василія, имѣющихъ своего игумена или архимандрита, выбираемаго братіей духовной и свѣтской. Число иноковъ должно быть таково, чтобы могла быть „повшехная уставичная хвала Божія“ [1]), т. е. повседневное богослуженіе, чтобы они (иноки) могли при томъ же обучать дѣтей и имѣли бы время „на учинки милосердные“ [2]). Свѣтская братія въ дѣла иноческія не должна вмѣшиваться [3]). Между тѣмъ, какъ въ вышеприведенныхъ свидѣтельствахъ актовъ, такъ равно и во всѣхъ другихъ изданныхъ актахъ нѣтъ нигдѣ никакихъ упоминаній ни объ устройствѣ иноческой жизни, т. е. ни о монастырскомъ уставѣ, ни объ архимандритѣ или игуменѣ, ни объ отношеніи свѣтскихъ членовъ братства къ инокамъ, ни, наконецъ, о ихъ разнородной дѣятельности,—словомъ за все это время (до 1614—16 гг.) нѣтъ даже намека на тѣ необходимыя условія, безъ которыхъ немыслимъ монастырь.

Намъ могутъ возразить, что названіе „Свято-Духовъ монастырь“ упоминается въ 1607 году. Дѣйствительно, такое упоминаніе находимъ по слѣдующему случаю. Дубенскій архимандритъ Варсонофій прибылъ въ г. Вильну въ 1607 г. по своимъ дѣламъ и остановился въ „монастырѣ“ при Свято-духовской церкви [4]). Но какъ нужно понимать и какъ понимали тогда это слово „монастырь“, это видно изъ того, что въ такомъ же почти случаѣ и Пречистенская митрополитальная церковь названа „монастыремъ“ [5]), а между тѣмъ, какъ достовѣрно извѣстно, при этой церкви никогда монастыря не было. Въ томъ и другомъ случаѣ, по требованію смысла рѣчи и для выраженія точнаго и опредѣленнаго понятія (проживанія при церкви на счетъ церковныхъ, общественныхъ суммъ), слово „монастырь“ употреблено не въ его спеціальномъ значеніи, а въ общемъ. Что это слово могло употребляться и дѣйствительно употреблялось въ такомъ значеніи, это видно изъ почти современнаго описываемымъ событіямъ словаря Памвы Беринды [6]). Этотъ словарь, по вѣрному замѣчанію преосв. Филарета, вводитъ насъ въ кругъ понятій того времени [1]). Слово „монастырь, киновія, община“ изъяснены такъ: „посполитое мѣстце, гдѣ спосполитого добра живутъ“ [2]). Но возвратимся въ частности къ тѣмъ документальнымъ даннымъ, какія приведены нами выше въ пользу одновременнаго устройства Свято-Духовскаго монастыря съ построеніемъ Свято-Духовской церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Акт. Вил. Археогр. Ком. т. XI, № 31.
[2]) Грамоты г. Вильны II, № 41.
[3]) ibid.
[4]) Акт. Вилен. Археогр. Ком. т. VIII, № 28.
[5]) Вѣст. Запад. Россіи за 1865—66 г. кн. 10. № 16. Возный положилъ позывъ Ипатію Потѣю „въ монастырь заложеня светое пречистое Божое Матеры“. стр. 7.
[6]) „Лексіконъ славенорусскій, именъ толкованіе, всечестнымъ отцемъ Киръ Памвою Бериндою, протосинкеломъ Ѳрону іерусалимскаго згромажоный“, изд. Кіево-Печер. лавры 1627 г. и второе въ Кутеин. мон. 1653 г.

[1]) Записки второго отдѣленія Император. Академіи Наукъ. С.-Петерб. 1857 г. стр. 185.
[2]) „Лексіконъ славенорусскій“ Памвы Беринды стр. 194.

Къ статьѣ „Виленскій первопечатникъ и первыя изданія Виленскихъ типографій.

Долгомъ своимъ считаемъ оговориться, что мы далеки отъ мысли считать предложенную нами перечень Виленскихъ изданій вполнѣ законченною. Въ настоящее время русская библіографія дѣлаетъ большіе успѣхи. Поэтому возможно, что не сегодня—завтра болѣе счастливый библіографъ найдетъ другія старопечатныя виленскія изданія и пополнитъ нашу „перечень“. Такъ на дняхъ, просматривая каталогъ Московской дух. академіи (рук. отд.), мы нашли подъ № 957 непомѣченное нами и неизвѣстное виленское изданіе „Ученіе о тайнѣ исповѣди“, Вильна, 1628 г. Къ существующимъ спискамъ старопечатныхъ виленскихъ изданій мы въ своей статьѣ добавили цѣлыхъ осьмнадцать, поэтому считаемъ свою перечень наиболѣе полною.

А. Миловидовъ.

Задачи Русскаго просвѣщенія въ его прошломъ и настоящемъ. Сборникъ статей И. П. Корнилова (VII+ 441; посмертное изданіе). С.П.Бургъ, 1902 г., ц. 1 р. 50 к.

Подъ такимъ заглавіемъ явился въ печати посмертный сборникъ статей историческаго, педагогическаго и политическаго содержанія, помѣщенныхъ разновременно начиная съ 1860 года въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и принадлежащихъ перу И. П. Корнилова (скончался 2-го іюля 1902 г.). Авторъ книги глубоко просвѣщенный, русскій историческій дѣятель С.-З.-края, ближайшій сотрудникъ графа М. Н. Муравьева, бывшій Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа въ 1864—1868 г.г. Въ Бозѣ почившій Иванъ Петровичъ Корниловъ всѣ

силы души своей отдалъ на водвореніе началъ русской жизни въ этомъ тогда сильно ополяченномъ древне-русскомъ краѣ и по удаленіи отсюда живо интересовался его историческими судьбами; духомъ любви къ нашему краю проникнуты многія изъ произведеній его пера.

Авторъ смотритъ на свою книгу, какъ на духовное завѣщаніе свое всѣмъ русскимъ людямъ, близкимъ ему по духу. Онъ благодаритъ Бога за то, что даровалъ ему силы высказать въ настоящей книгѣ почти все, что было главное у него на душѣ. Мѣстному православному духовенству, на которое авторъ смотритъ, какъ на видныхъ и полезныхъ здѣсь историческихъ дѣятелей, особенно важно познакомиться съ задушевными воззрѣніями на русское дѣло высокочтимаго автора.

Книга И. П. Корнилова, изданная тщательно и безукоризненно съ внѣшней стороны, раздѣляется на двѣ части. Отдѣлъ I-й (1—307 стр.) озаглавленъ: „матеріалы для исторіи Русской школы преимущественно въ Западныхъ губерніяхъ“; II-й отдѣлъ составляютъ статьи по вопросамъ національнымъ и государственнымъ (Стр. 307—441). Первую часть книги занимаютъ статьи, относящіяся къ исторіи школьнаго дѣла въ С.-З. краѣ въ его прошломъ и настоящемъ. Правдивый опытный взглядъ просвѣщеннаго автора вѣрно оцѣниваетъ историческую заслугу графа М. Н. Муравьева въ дѣлѣ насажденія русскихъ началъ на ополяченной и окатоличенной нивѣ народнаго образованія. Сильное впечатлѣніе производитъ на читателя рѣзкій историческій контрастъ въ сопоставленіи авторомъ взглядовъ на народное образованіе польской партіи во главѣ въ кн. Ад. Чарторійскимъ съ одной стороны и православныхъ русскихъ людей во главѣ съ гр. М. Н. Муравьевымъ и Митроп. Іосифомъ Сѣмашко съ другой.

Но особенный интересъ для мѣстныхъ православно-русскихъ людей имѣетъ вторая часть труда И. П. Корнилова. Здѣсь въ отдѣльныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, посвященныхъ вопросамъ національнымъ и государственнымъ, излагаются убѣжденія истинно-русскаго человѣка, вѣрно понимающаго текущіе запросы общественной и исторической жизни Сѣверо-западнаго края. Твердый и ясный взглядъ проводитъ И. П. Корниловъ на русско-польскія отношенія. Вотъ что между прочимъ говоритъ онъ въ своей книгѣ по этому вопросу. „Печальное историческое явленіе! Два братскіе народа, соединенные христіанскою вѣрою, ведутъ между собою ожесточенную культурно-религіозную войну; двѣ христіанскія церкви—православная и латинская, исповѣдующія Божественное ученіе Спасителя, враждуютъ между собою... И вся эта Богохульная братская вражда происходитъ отъ того, что православные христіане сохраняютъ вѣрность церковному соборному строю и управленію, установленному въ первые вѣка христіанства, а латинская церковь отвергла въ XI вѣкѣ древній соборный церковный порядокъ и покорилась новопровозглашенному принципу папскаго деспотическаго самодержавія... Въ этой враждѣ зачинщиками и нарушителями братскаго мира и согласія являются не русскіе православные люди, всегда склонные къ миролюбію и уступчивости, но именно поляки, ярые послѣдователи латинства и съ давнихъ поръ непримиримые враги и гонители православія“ (стр. 395—396). По мысли И. П. Корнилова, среди мѣстныхъ русскихъ людей православное духовенство является особенно вліятельною нравственною силою для возстановленія въ нашемъ краѣ русскаго культурнаго первенства. Изъ его среды выступали и выступаютъ на борьбу противъ польскихъ культурныхъ и общественныхъ силъ за русское народное церковное и государственное право смѣлые и рѣшительные подвижники, вождями которыхъ были митр. Литовскій Іосифъ Сѣмашко и его ближайшіе сотрудники (стр. 385). Всѣхъ русскихъ людей должна соединять здѣсь одна великая нравственная сила—беззавѣтная любовь къ родинѣ. „Эта сила, по словамъ И. П. Корнилова,—одушевляла гр. М. Н. Муравьева; ею онъ побѣдилъ въ 1863 г. враговъ Россіи; ею онъ оживилъ и ободрилъ зап.-русскій народъ... Эта сила особенно нужна на окраинахъ государства, гдѣ народъ встрѣчается съ враждебными иноплеменными и иновѣрными элементами (стр. 369). Для того, чтобы подорвать полонизмъ въ самомъ корнѣ и тѣмъ разъ навсегда покончить съ польскимъ вопросомъ въ Западной Россіи, мы должны заботиться о возстановленіи силы и первенства въ ней русскихъ культурныхъ началъ, о широкомъ развитіи русскаго образованія и о подъемѣ нравственной силы православнаго духовенства и мѣстнаго русскаго общества... Надо стремиться къ тому, чтобы на западныхъ окраинахъ Имперіи явились представители русскаго народа, которые бы доблестно, мужественно и самоотверженно стояли за православіе и русскія начала“ (стр. 354).

Мы указали только самыя сильныя мѣста книги, которыя показываютъ, какъ глубоко понималъ русскую жизнь Сѣв.-Западнаго края почившій незабвенный русскій дѣятель! Вся книга читается съ захватывающимъ интересомъ и вливаетъ въ душу каждаго скромнаго мѣстнаго духовнаго труженика нравственную бодрость, силу и энергію! Остается пожелать, чтобы указанная прекрасная книга нашла себѣ широкое распространеніе среди читающихъ мѣстныхъ русскихъ людей.

Н. П.

Виленскій календарь на 1903 годъ. 386 стр. Цѣна 30 коп.

Изъ массы издающихся у насъ ежегодно календарей „Виленскій Календарь“ несомнѣнно занимаетъ почетное мѣсто. Полные православные и р.-католическіе святцы и обширный справочный отдѣлъ, въ которомъ найдетъ необходимыя практическія свѣдѣнія всякій священникъ, купецъ, чиновникъ и крестьянинъ, дѣлаютъ виленское изданіе необходимою настольною книгою для всѣхъ сословій. По своей неоффиціальной части Виленскій календарь представляетъ собою мѣстное періодическое изданіе, напоминающее собою американскій провинціальный Rewiew. Въ немъ со всею тщательностію отмѣчаются всѣ выдающіяся событія истекшаго года въ мѣстной общественной жизни и въ Россіи, а по поводу юбилейныхъ событій дѣлаются дѣльныя историческія справки часто по архивнымъ даннымъ, чѣмъ иногда проливается яркій свѣтъ въ темныя мѣста нашей исторической науки. Изъ такихъ статей въ Вил. Кал. за текущій годъ отмѣтимъ три статьи А. И. Миловидова: 1) по поводу 50-лѣтія Вилен. Центр. Архива; 2) 35-лѣтіе Вилен. Публич. Библіотеки; 3) 40-лѣтіе устройства крестьянъ С.-З. края при гр. М. Н. Муравьевѣ, также статью А. А. Турчиновича: „Столѣтіе Гродненской губерніи“; свящ. Ангельскаго: „столѣтіе Бѣлостокскаго Реал. училища“, А. И. Виноградова: „Полковникъ М. И. Дѣевъ“ (по поводу возобновленія ему памятника) и др. Всѣхъ такихъ статей 12. Далѣе слѣдуютъ 32 некролога мѣстныхъ дѣятелей и статья по сельскому хозяйству. Къ Календарю приложены 3 фототипіи. Цѣна объемистой книги, наполненной необходимыми практическими свѣдѣніями и интереснымъ матеріаломъ для чтенія, положительно не велика.

И. Н.

Памятная книжка Виленской губерніи на 1903 годъ. Редакція дѣйствительнаго члена Статистическаго комитета Г. А. Хотунцова. Изданіе Виленской губернской типографіи (XVI+45+VI+341+122+61+96). Вильна, 1902 г., ц. 1 р. 20 к.

Справочный отдѣлъ, собственно такъ называемый „Адресъ Календарь“, составленъ крайне небрежно. При поверхностномъ даже просмотрѣ можно найти массу опечатокъ и неправильностей. Достаточно, наприм., взглянуть на стр. 125, или 127, чтобы не считать нашего замѣчанія преувеличеннымъ. Но минуя подробное разсмотрѣніе промаховъ этого наиболѣе обширнаго отдѣла, мы остановимъ свое вниманіе на тѣхъ, имѣющихся въ „Памятной книжкѣ“ свѣдѣніяхъ, о которыхъ естественнѣе всего говорить на страницахъ епархіальнаго органа. Разумѣемъ „Православные святцы“ и главу „Храмовые праздники, крестные ходы, дни поминовеній, мясоѣды и посты въ 1903 году“. Здѣсь, къ сожалѣнію, встрѣчаются не только ошибки, но просто (да извинятъ читатели рѣзкость выраженія!) „нелѣпости“. Такъ, въ „Православныхъ святцахъ“ подъ 14 апрѣля (стр. 22) указано празднованіе въ честь „Остр. ик. Богом.“ Не знаемъ, какими агіологическими памятниками руководился въ данномъ случаѣ составитель, ябо въ Вильнѣ празднованіе Островоротной иконы Божіей матери совершается не 14 апрѣля, а 26 декабря. Что же касается 14 апрѣля, то въ этотъ день, кромѣ памяти свв. Виленскихъ мучениковъ, наша церковь празднуетъ Пресвятой Дѣвѣ ради ея чудотворной иконы, такъ называемой Виленской (находится въ Виленскомъ Св.-Троицкомъ монастырѣ). Далѣе. Составитель, наприм., смѣшиваетъ „навечеріе“ (канунъ) съ „повечеріемъ“ и вмѣсто „навечерія Богоявленія Господня“ пишетъ: „Повечеріе Богоявленія (Крещенія) Господня“. Храмовой праздникъ въ пещерной церкви Св.-Духова монастыря совершается, по мнѣнію составителя, не только 14 апрѣля, а и въ „Свѣтлый понедѣльникъ“(sic)!. Въ малой церкви Св.-Троицкаго монастыря, устроенной въ честь св. ап. Іоанна Богослова, храмовой праздникъ составителемъ назначенъ на 30 апрѣля, въ день преполовенія (?!). Возбуждаетъ, наконецъ, удивленіе такая, говорящая сама за себя запись: „Іюня 24. Въ большой церкви Свято-Троицкаго монастыря во имя Рожд. Іоанна Предтечи“.

Не смотря однако на эти опечатки и недосмотры, третья часть „Памятной книжки“, за исключеніемъ опять таки справочнаго §, подъ цифрою 6, производитъ весьма благопріятное впечатлѣніе. Очевидно, на ней было исключительно сосредоточено вниманіе редактора Г. А. Хотунцова. Съ особеннымъ интересомъ читается обстоятельная статья о Виленскихъ архивахъ—правительственныхъ, общественныхъ и др., принадлежащая перу архиваріуса Вил. Цент. архива И. Я. Спрогиса. Не меньшимъ интересомъ отличаются также „Очерки православныхъ монастырей гор. Вильны“ свящ. А. Т. Четыркина.

У. Ш.

Дозволено цензурою 22 февраля 1903 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Заръчье, домъ Братства.

Личный составъ служащихъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Начальница училища Марія Ивановна Макаревичъ, дочь священника Гродненск. губ.; окончила курсъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣд. въ 1881 году; 18 авг. 1881 г. учительница въ школѣ служительскихъ дѣтей при Императорскомъ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ; 1 нояб. 1893 г. помощница воспитательницъ въ Виленск. женск. учил. дух. вѣд.; 31 октября 1896 г. начальница того же училища. Им. мед. въ пам. царств. Импер. Александра III-го.

Благочинный училища каѳедральный протоіерей Іоаннъ Антоновичъ Котовичъ, сынъ протоіерея Гродненск. губ.; магистръ богосл. С.-Петерб. дух. акад. 1867 года; 29 сент. 1868 г. священникъ Виленск. Пречистенск. собора; 1 окт. 1868 г. законоучитель Виленск. реальн. училища; 20 декабря 1869 г. редакторъ Литовск. Епарх. Вѣдомостей (по 1-е января 1903 г.); 15 авг. 1875 г. настоятель Пречистенск. собора (съ возведеніемъ въ санъ протоіерея); 23 февр. 1891 г. предсѣдатель Комитета Вспомогат. Кассы духовенства Литовской епархіи; 24 февр. 1894 г. членъ Литовскаго Епарх. Училищн. Совѣта; 25 февр. 1898 г. цензоръ проповѣдей и повремен. изданій; съ 9 іюня 1898 г. состоитъ настоятелемъ Виленск. каѳедральн. Св.-Николаевскаго собора; въ сентябрѣ 1899 г. назначенъ предсѣдателемъ Издательск. Комитета при Св.-Духовскомъ Братствѣ по изданію и распространенію книгъ и брошюръ среди народа. Членомъ Литовской консисторіи состоитъ съ апрѣля мѣсяца 1882 г..—Съ 27 февр. 1882 года состоитъ благочиннымъ училища безвозмездно. Имѣетъ набедренникъ, скуфію, камилавку, магистерскій и наперсный кресты, палицу и ордена Св. Анны 2 и 3 ст. и Св. Владиміра 3 и 4 степеней. Женатъ, имѣетъ 4-ро дѣтей.

И. д. инспектора классовъ—преподаватель Литовской Дух. Семинаріи, статск. сов. Александръ Мих. Билецкій, съ 23 марта 1902 г.

Законоучитель и священникъ училищной церкви—преподаватель священнаго писанія въ Литовской Дух. семинаріи, свящ. Александръ Терент. Четыркинъ, съ 10 февраля 1894 г.. Имѣетъ набедренникъ, скуфію и камилавку.

Воспитательницы: Надежда Васильевна Попова, дочь священника Виленск. губ., окон. курсъ въ Виленск. женск. училищѣ дух. вѣд. въ 1881 году; 22 іюня 1896 г. учительница Роговскаго жен. народнаго училища, Ковенской губ.; 12 декабря 1896 г. помощница воспитательницъ въ Вилен. жен. учил. дух. вѣд.; съ 19 декабря 1897 г. воспитательница того же училища.

Ольга Гавріиловна Пигулевская, дочь священника Гродн. губ.; окончила курсъ въ Виленскомъ жен. учил. духов. вѣдомства въ 1889 г.; 23 декабря 1897 г. помощница воспитательницъ въ томъ же училищѣ; воспитательницею состоитъ съ 8 декабря 1901 г.

Неонила Петровна Ольховская, дочь священника Гродн. губ., окончила курсъ въ Виленскомъ женск. учил. духов. вѣдомства въ 1893 году; 1 янв. 1895 г. учительница въ частномъ женск. пансіонѣ въ г. Вилкомирѣ, Ковенской губ.; 1 января 1897 г. учительница въ Брестскомъ 4-хъ классн. еврейскомъ училищѣ; 30 сентября 1899 г. помощн. воспитательницъ въ Виленск. жен. учил. духов. вѣдомства; воспитательницею въ училищѣ состоитъ съ 29 октября 1902 г.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ семинаріи
Архимандритъ Леонидъ.

Помощникъ Редактора, Инспекторъ
Іеромонахъ Евсевій.

Дозволено цензурою 22 февраля 1903 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.